

Международная конвенция для защиты всех лиц от насильственных исчезновений

Distr.: General
19 October 2021
Russian
Original: French

Комитет по насильственным исчезновениям

Заключительные замечания по дополнительной информации, представленной Францией в соответствии с пунктом 4 статьи 29 Конвенции*

A. Введение

1. Комитет по насильственным исчезновениям с удовлетворением отмечает дополнительную информацию, представленную Францией в соответствии с пунктом 4 статьи 29 Конвенции¹ в ответ на просьбу, высказанную Комитетом в его заключительных замечаниях по докладу, представленному Францией в 2013 году в соответствии с пунктом 1 статьи 29².

2. Комитет приветствует дополнительную информацию, представленную в письменном виде в ответ на вопросы, препровожденные государству-участнику в марте 2021 года, а также открытый и конструктивный диалог с технической профильной делегацией, состоявшийся на его 373-м заседании³ 20 сентября 2021 года, о мерах, принятых государством-участником для выполнения своих обязательств, вытекающих из Конвенции, по следующим моментам: а) приведение национального законодательства в соответствие с Конвенцией; б) предупреждение насильственных исчезновений; и с) проведение расследования, возмещение ущерба и наказание виновных по факту случаев насильственного исчезновения. Комитет также благодарит государство-участник за дополнительную информацию, представленную в письменном виде по итогам диалога.

3. Комитет выражает признательность государству-участнику за обеспечение участия гражданского общества в процессе подготовки дополнительной информации путем проведения консультаций с Национальной консультативной комиссией по правам человека⁴.

4. На своем 378-м заседании, состоявшемся 23 сентября 2021 года, Комитет принял следующие заключительные замечания.

B. Положительные аспекты

5. Комитет признает шаги, предпринятые государством-участником в областях, имеющих отношение к Конвенции, после принятия его предыдущих заключительных замечаний, а именно:

* Приняты Комитетом на его двадцать первой сессии (13–24 сентября 2021 года).

¹ CED/C/FRA/AI/1.

² CED/C/FRA/CO/1, п. 43.

³ CED/C/SR.373.

⁴ CED/C/FRA/AI/1, п. 4.

а) принятие Закона № 2013-711 от 5 августа 2013 года, который содержит различные положения в отношении адаптации системы правосудия к законодательству Европейского союза и международным обязательствам Франции и глава X которого охватывает положения, обеспечивающие адаптацию уголовного права и уголовного производства к положениям Конвенции; в этой связи Комитет, в частности, отмечает включение в статью 221-12 Уголовного кодекса насильственных исчезновений, квалифицируемых как самостоятельные преступления, которые караются пожизненным заключением, причем применение этой квалификации согласно предоставленной государством-участником информации соответствует правовой практике Комитета и Конвенции, поскольку выведение из-под защиты закона считается следствием этого преступления;

б) принятие Закона № 2019-222 от 23 марта 2019 года о программе работы на 2018–2022 годы и реформе системы правосудия, в соответствии с которым учреждается государственная антитеррористическая прокуратура, наделенная, в частности, полномочиями в отношении насильственных исчезновений, и который предусматривает, что специализированное подразделение Суда большой инстанции Парижа будет компетентным органом по рассмотрению дел о насильственных исчезновениях⁵, в соответствии с рекомендацией Комитета⁶.

6. Комитет с большим удовлетворением отмечает полученную в ходе диалога информацию о том, что судебные органы государства-участника осуществляли квазиуниверсальную юрисдикцию активной правосубъектности или пассивной правосубъектности в 23 судебных процессах, связанных с предполагаемыми случаями насильственного исчезновения как самостоятельного преступления и как преступления против человечности.

7. Комитет вновь выражает признательность государству-участнику за его центральную роль в борьбе с насильственными исчезновениями во всем мире и в содействии ратификации Конвенции⁷.

С. Выполнение рекомендаций Комитета и развитие ситуации в государстве-участнике

1. Общая информация

8. Комитет принимает к сведению различные меры, принятые государством-участником со времени вынесения его предыдущих заключительных замечаний в целях выполнения своих обязательств по Конвенции. Тем не менее он считает, что существующую законодательную и институциональную базу можно дополнительно укрепить для повышения эффективности предупреждения насильственных исчезновений и наказания за них и для обеспечения осуществления прав жертв. Поэтому Комитет призывает государство-участник уделить должное внимание выполнению следующих рекомендаций, которые были приняты в конструктивном духе и духе сотрудничества, с целью обеспечения полного соответствия положениям Конвенции существующей законодательной и институциональной базы, а также всех актов, принимаемых властями государства-участника.

2. Приведение национального законодательства в соответствие с Конвенцией

Насильственное исчезновение как преступление против человечности

9. Комитет вновь выражает свое удовлетворение тем, что государство-участник включило насильственное исчезновение в число деяний, которые могут представлять собой преступление против человечности⁸. Он принимает к сведению прозвучавшее в ходе диалога утверждение государства-участника о том, что формулировка

⁵ Там же, п. 40.

⁶ CED/C/FRA/CO/1, п. 25.

⁷ CED/C/FRA/AI/1, п. 7.

⁸ Франция, Уголовный кодекс, ст. 212-1, абз. 9.

«во исполнение согласованного плана» в определении преступлений против человечности рассматривается во внутреннем праве как контекстуальный элемент, в который встраиваются совершенные деяния, а не как составной элемент или дополнительное условие. Он также отмечает утверждение государства-участника о том, что эта формулировка отвечает требованию в отношении точности текста обвинения и объективизации понятия широкомасштабного или систематического нападения. Комитет также принимает к сведению заявление о том, что эта формулировка не вызвала трудностей на практике, т. е. в ходе разбирательств во французских судах. Тем не менее Комитет сожалеет, что государство-участник не выполнило его предыдущую рекомендацию об исключении этой формулировки из уголовного законодательства, применимого к насильственному исчезновению как преступлению против человечности⁹ (ст. 5).

10. Комитет вновь рекомендует государству-участнику пересмотреть свое уголовное законодательство в отношении насильственного исчезновения как преступления против человечности и исключить выражение «во исполнение согласованного плана», с тем чтобы гарантировать соответствие статье 5 Конвенции и применимому международному праву, а также избежать включения дополнительного условия для преследования случаев насильственного исчезновения.

Смягчающие обстоятельства

11. Комитет отмечает, что, хотя национальное законодательство не предусматривает смягчающих обстоятельств, статья 132-78 Уголовного кодекса содержит положения об освобождении от наказания или сокращении его срока в конкретных случаях. При этом Комитет отмечает, что эта статья неприменима к преступлению насильственного исчезновения и что согласно информации, предоставленной государством-участником в его письменных ответах на вопросы Комитета, вопрос об охвате преступления насильственного исчезновения системой освобождения от наказаний и сокращения их сроков не обсуждался в углубленном порядке рабочей группой, которая была создана Министерством юстиции с целью сделать систему освобождения от наказания более последовательной и действенной; соответственно, выводы группы не привели к каким-либо изменениям законодательства. Комитет с интересом отмечает утверждение государства-участника о том, что при определении характера наказания судебные органы принимают во внимание все фактические обстоятельства и сотрудничество соответствующего лица, а также о том, что рассматривается возможность распространения системы доступа к защите в рамках режима деятельного раскаяния на лиц, которые помогают ограничить последствия преступления (ст. 7).

12. Комитет вновь предлагает¹⁰ государству-участнику рассмотреть вопрос об включении смягчающих обстоятельств в законодательство о насильственных исчезновениях в качестве меры, которая могла бы способствовать прояснению некоторых обстоятельств насильственных исчезновений или установлению личности виновных.

Военная юрисдикция

13. Комитет с удовлетворением отмечает утверждение государства-участника в письменном виде¹¹ и в ходе диалога о том, что в мирное время во Франции не существует военной юрисдикции. Что касается насильственных исчезновений, совершенных в условиях кризиса (осадного положения) или войны, то Комитет принимает к сведению сделанное в ходе диалога заявление о том, что даже если в таких случаях будут восстановлены военные суды, то этот исключительный режим не поставит под сомнение организацию судебной системы и ее принципы, в частности принцип конкурирующей юрисдикции, а также централизованную роль

⁹ CED/C/FRA/CO/1, п. 15.

¹⁰ Там же, п. 19.

¹¹ CED/C/FRA/AI/1, п. 31.

специализированного подразделения Государственной антитеррористической прокуратуры и прикрепленных к нему судов в преследовании деяний, совершенных военнослужащими. Тем не менее, принимая во внимание различную информацию, полученную по данному вопросу, Комитет считает, что расследования и судебные преследования насильственных исчезновений, совершенных военнослужащими в условиях кризиса (осадного положения) или войны, должны быть явным образом исключены из военной юрисдикции (ст. 11).

14. Ссылаясь на свое заявление о насильственных исчезновениях и военной юрисдикции¹², Комитет рекомендует государству-участнику в явной форме исключить из сферы военной юрисдикции расследования и преследования насильственных исчезновений, совершенных военнослужащими в условиях кризиса (осадного положения) или войны.

Законодательство в отношении неправомерного изъятия детей

15. Комитет принимает к сведению мнение государства-участника о том, что деяния, описанные в пункте 1 статьи 25 Конвенции, уже караются в соответствии с французским уголовным законодательством и квалифицируются как преступления похищения, незаконного лишения свободы и мошенничества¹³. Он также принимает к сведению представленную государством-участником информацию о наказаниях, которые применяются или могут применяться в случаях незаконной практики усыновления/удочерения. Тем не менее Комитет считает, что этих положений недостаточно, чтобы охватить и адекватно наказать конкретное поведение, предусмотренное в пункте 1 статьи 25 Конвенции. Комитет также принимает к сведению мнение государства-участника, которое в своих письменных ответах на вопросы Комитета указывает, что новые конкретные меры, касающиеся пересмотра решений об усыновлении/удочерении, вынесенных в результате насильственного исчезновения, нецелесообразны, поскольку уже существует три механизма для оспаривания таких решений. В этой связи Комитет принимает к сведению полученную в ходе диалога информацию о том, что наиболее актуальной для случаев усыновления/удочерения в результате насильственного исчезновения является процедура пересмотра, предусмотренная статьей 595 Гражданского процессуального кодекса, в частности потому, что она может быть инициирована, если решение об усыновлении/удочерении было основано на документах, признанных поддельными. При этом Комитет считает, что государству-участнику по-прежнему необходимо принять конкретные правовые процедуры в соответствии с пунктом 4 статьи 25 Конвенции, чтобы обеспечить возможность пересмотра и, в случае необходимости, аннулирования всех усыновлений/удочерений, потенциально являющихся результатом насильственного исчезновения, во всех случаях руководствуясь в первую очередь наилучшими интересами ребенка. Комитет также принимает к сведению представленную в ходе диалога информацию о том, что в настоящее время рассматривается законопроект о реформировании некоторых положений, касающихся усыновления/удочерения (ст. 25).

16. Комитет рекомендует государству-участнику принять необходимые меры для включения деяний, описанных в пункте 1 статьи 25 Конвенции, в число конкретных преступлений и установить соответствующие наказания, учитывающие их крайнюю степень тяжести. Он также рекомендует государству-участнику обеспечить, чтобы в национальном законодательстве были установлены конкретные юридические процедуры для пересмотра процедуры усыновления/удочерения или передачи детей под опеку и в случае необходимости для аннулирования любого усыновления/удочерения или передачи детей, которые произошли в результате насильственного исчезновения. Комитет призывает государство-участник воспользоваться находящимся на рассмотрении законопроектом для установления конкретных юридических процедур в этом отношении.

¹² A/70/56, приложение III.

¹³ CED/C/FRA/AI/1, п. 85.

3. Предупреждение насильственных исчезновений

Невыдворение

17. Комитет принимает к сведению озвученное в ходе диалога утверждение государства-участника о том, что сфера охвата защитой от принудительного возвращения в соответствии с внутренним законодательством является достаточно широкой, чтобы включать в нее риск насильственного исчезновения. Тем не менее он с сожалением отмечает, что запрет на принудительное возвращение не содержит прямой ссылки на такой риск (ст. 16).

18. **Комитет повторяет государству-участнику свою рекомендацию в явной форме включить в его законодательство запрет на принудительное возвращение лиц, которым угрожает насильственное исчезновение¹⁴.**

Право на общение для лиц, лишенных свободы, и право на информацию для лиц, имеющих законный интерес

19. Комитет принимает к сведению представленную государством-участником информацию в отношении: а) права лиц, содержащихся под стражей в полиции, уведомить об этом своих родственников, работодателя и при необходимости консульские органы, а также воспользоваться помощью адвоката; б) права лиц, содержащихся в предварительном заключении, на немедленное предоставление возможности безотлагательно уведомить свою семью о заключении под стражу и с разрешения судебного следователя получить свидания или позвонить по телефону третьему лицу; и с) доступа лиц, имеющих законный интерес, к информации, включенной в регистры лиц, лишенных свободы. При этом Комитет с обеспокоенностью отмечает, что в исключительных обстоятельствах, связанных с наиболее серьезными преступлениями и потребностями судопроизводства, закон позволяет судебному следователю выносить постановление о запрете на общение в течение десятидневного периода с возможностью однократного продления. Принимая к сведению утверждение государства-участника о том, что адвокаты присутствуют на всех стадиях разбирательства и могут предоставить родственникам информацию, указанную в пункте 1 статьи 18 Конвенции, Комитет напоминает, что Конвенция предусматривает право лишенных свободы лиц на контакты с семьями и право последних на доступ к сведениям о лишении свободы, и что любое ограничение этих прав должно быть исключительной мерой, обусловленной строгой необходимостью (ст. 17, 18 и 20).

20. **Комитет рекомендует государству-участнику принять необходимые меры для обеспечения того, чтобы:**

а) любые лица, лишенные свободы, независимо от преступления, в котором они обвиняются, по закону и на практике пользовались всеми гарантиями, предусмотренными в Конвенции, в частности в статье 17;

б) любые лица, имеющие законный интерес, получали доступ к перечисленной в пункте 1 статьи 18 Конвенции информации о лишенных свободы лицах и, в соответствии с пунктом 2 статьи 20 Конвенции, получали право на оперативное и эффективное средство судебной защиты в целях безотлагательного получения информации без необходимости подачи гражданского иска.

4. Проведение расследования, возмещение ущерба и наказание виновных по факту случаев насильственного исчезновения

Право на установление истины и возмещение ущерба

21. Комитет с интересом отмечает принятие Закона № 2014-535 от 27 мая 2014 года о включении в национальное законодательство Директивы 2012/13/EU Европейского

¹⁴ CED/C/FRA/CO/1, п. 27.

парламента и Совета от 22 мая 2012 года о праве на информацию в уголовном процессе. Он также отмечает, что согласно информации, представленной государством-участником в его письменных ответах на вопросы Комитета, право жертв подавать гражданский иск и таким образом получать доступ к касающейся их информации по делу и к копиям всех материалов дела, а также требовать проведения следственных действий и обжаловать определенные решения позволит им осуществлять свое право знать правду. При этом Комитет считает, что ни одно из этих положений не является достаточным для того, чтобы полностью гарантировать право жертв на установление истины, предусмотренное пунктом 2 статьи 24 Конвенции. Комитет также принимает к сведению информацию о праве на возмещение ущерба, представленную государством-участником в его письменных ответах на вопросы Комитета¹⁵ и в ходе диалога. В этой связи он отмечает, что, помимо возможности получения финансовой компенсации, жертвы могут воспользоваться поддержкой организаций помощи потерпевшим, чтобы получить, среди прочего, консультации и психологическую помощь, и что они могут обратиться в суд с требованием компенсации за причиненный вред от государства. Ссылаясь на свои предыдущие заключительные замечания¹⁶ и оценку, представленную в докладе о последующей деятельности в связи с заключительными замечаниями¹⁷, Комитет по-прежнему обеспокоен тем, что не было принято никаких мер для обеспечения того, чтобы национальное законодательство гарантировало жертвам насильственных исчезновений доступ ко всем формам возмещения, закрепленным в пункте 5 статьи 24 Конвенции (ст. 24).

22. Комитет рекомендует государству-участнику принять необходимые меры, чтобы гарантировать всем жертвам насильственных исчезновений право на установление истины и возмещение ущерба, независимо от того, когда было совершено преступление, и даже в том случае, если уголовное дело не было возбуждено. В этой связи Комитет рекомендует государству-участнику:

а) в явной форме включить в свое законодательство право жертв знать правду в соответствии с пунктом 2 статьи 24 Конвенции;

б) принять необходимые меры для обеспечения того, чтобы национальное законодательство предусматривало систему полного возмещения ущерба в соответствии с пунктом 5 статьи 24 Конвенции, которая будет применяться даже в том случае, если уголовное дело не было возбуждено или предполагаемые виновные не были установлены, и в которой будут учитываться особенности жертв, включая их пол, сексуальную ориентацию, гендерную идентичность, возраст, этническое происхождение, социальное положение или инвалидность.

D. Осуществление прав и обязательств по Конвенции, распространение информации и последующие действия

23. Комитет напоминает об обязательствах, взятых на себя государствами при присоединении к Конвенции, и в этой связи настоятельно призывает государство-участник обеспечить, чтобы все принимаемые им меры, независимо от их характера или органа власти, распорядившегося об их принятии, в полной мере соответствовали обязательствам, которые взяло на себя государство при присоединении к Конвенции и другим соответствующим международным договорам.

24. Комитет подчеркивает особо пагубные последствия насильственных исчезновений для подвергшихся им женщин и детей. Женщины, ставшие жертвами насильственных исчезновений, в наибольшей степени подвержены сексуальному и другим видам гендерного насилия. В качестве же членов семьи

¹⁵ См. также CED/C/FRA/AI/1, пп. 82 и 83.

¹⁶ CED/C/FRA/CO/1, п. 35.

¹⁷ CED/C/7/2.

исчезнувшего лица женщины наиболее подвержены риску столкнуться с неблагоприятными социально-экономическими последствиями, а также с насилием, преследованиями и притеснениями при попытках разыскать своих близких. Дети, ставшие жертвами насильственного исчезновения, независимо от того, подверглись ли они ему сами или страдают от последствий исчезновения родственников, особенно уязвимы к нарушениям своих прав человека. Поэтому Комитет особо отмечает необходимость того, чтобы государство-участник систематически учитывало гендерную проблематику и принимало во внимание конкретные потребности женщин и детей при выполнении настоящих рекомендаций и осуществлении всех прав и обязанностей, изложенных в Конвенции.

25. Государству-участнику рекомендуется широко распространять информацию о Конвенции и дополнительную информацию, представленную в соответствии с положениями пункта 4 статьи 29 Конвенции, и настоящие заключительные замечания, чтобы повысить осведомленность всех государственных органов, всех субъектов гражданского общества и населения в целом. Комитет также призывает государство-участник поощрять участие гражданского общества в процессе осуществления настоящих заключительных замечаний.

26. В соответствии с пунктом 4 статьи 29 Конвенции Комитет просит государство-участник представить к 27 сентября 2024 года точную и обновленную информацию о выполнении рекомендаций, содержащихся в пунктах 16 (законодательство в отношении неправомерного изъятия детей), 20 (право на общение для лиц, лишенных свободы, и право на информацию для лиц, имеющих законный интерес) и 22 (право на установление истины и возмещение ущерба) настоящих заключительных замечаний. Комитет призывает государство-участник поощрять и поддерживать участие гражданского общества в подготовке такой информации. Кроме того, Комитет напоминает, что в соответствии с пунктом 4 статьи 29 Конвенции он может впоследствии запросить у государства-участника дополнительные сведения о применении Конвенции, в частности о мерах, принятых для выполнения всех рекомендаций, содержащихся в настоящих заключительных замечаниях.